

Благородному Гарри Дж. Поттеру,

Существует не менее шести разумных мужских форм жизни, которые соответствуют тому, что вы описали: полисерафимы, инкубы, ликующие инкубы, сатиры, альфа-сатиры и самая знаменитая из них – мужчина-вейла.

Все они иногда обобщаются как "божий дар женскому полу". Но только один, тот, кому нет равных по силе, магическому мастерству и сексуальному мастерству который, как говорят, также является "даром дьявола". Это, конечно же, мужчина-вейла.

Существует простой тест, чтобы отделить "истинного" от остальных подражателей мужского пола вейлы.

На 3-ю ночь новолуния...Когда вейлы в разгар брачного сезона собираются со всех четырех концов Земли на Вечнозеленой пустоши... Падите ниц перед их нежной милостью...

Если ты жив, то воистину, ты благословенный (и проклятый),

Если нет, я желаю вам всего наилучшего в вашем следующем великом приключении.

С наилучшими пожеланиями,

Лорд Мриддлер

Гарри застонал, закончив читать письмо. - Черт возьми! - проворчал он, читая письмо. - Я очень сомневаюсь, что я вейла, не так ли, Флер?

Красивая француженка кивнула. - У тебя нет запаха, - подтвердила она. - И я сомневаюсь, что ты переживешь вейлу, не говоря уже о десяти тысячах вейл во время брачного сезона.

Гарри благодарно кивнул. - Хорошо, тогда как насчет полисерафимов? - спросил он.

- Тебе не хватает шести крыльев.

- Ммм, сатир?

- Если только ты не прячешь пару козьих ножек, дорогой.

- Инкуб?

Флер действительно выглядела задумчивой. - это вполне возможно, - сказала она.

Гарри в шоке обернулся. - Что?

Флер пожала плечами. - Очевидно, что ты не чистый инкуб, - объяснила она. - Или ты бы гулял со многими девушками, чтобы набраться энергии. Ты подходишь под описание... Темный, красивый и очень сексуальный.

Гарри нахмурился. Почему, черт возьми, ему не сказали об этом в его предыдущей вселенной? Может быть, никто об этом не знал, рассуждал он. Он снова нахмурился. Это не объясняет, почему я никогда по-настоящему не заводил отношений с Гермией, когда мы путешествовали, несмотря на ее лучшие попытки, эта извращенная библиотекаря. Э-э, забудьте...

Флер, как будто почувствовав противоречивые эмоции Гарри, сладко сказала: - Ты больше человек, чем инкуб, дорогой. Если ты вообще хоть наполовину инкуб.

- Есть ли какой-нибудь тест или что-нибудь, что могло бы определить, являюсь ли я инкубом или нет? - Спросил Гарри.

Куна и Флер нервно переглянулись. - Ну... - нервно сказала вейла.

- Говори уже!

- Это проклятие, - с сожалением сказала Флер. - Оно используется женщинами для отпугивания инкуба, очень похожего на заклинание Патрона. Но это очень больно... закончила она, ее французский акцент был замечен из-за ее страха причинить боль своему хозяину.

Гарри вздохнул и напустил на себя решительный вид. - Сделай это.

Флер выглядела почти ненавидящей саму себя, когда она подняла палочку на своего возлюбленного и будущего отца своих детей. - Инкуби Эванеско!

Гарри сильно поморщился, когда заклинание подействовало, отправив его в полет к дальней стене и в мир боли.

- ХОЗЯИН! - закричали две перепуганные женщины. Флер и Куна подбежали - последняя немного медленнее из-за ее дополнительного веса - к Гарри и помогли ему подняться.

Лицо Гарри посинело, и он тяжело дышал, пытаясь восстановить дыхание. - Черт возьми! - выдавил он, задыхаясь. - Это и... должно быть... так больно?

Флер рыдала у него на плече, сжимая в кулаках его рубашку. - О, как я могла быть такой жестокой? она заплакала. - Мне так жаль, хозяин!

Куна начала насильно закармливать Гарри какими-то травами и листьями. - Ешь, - скомандовала она совершенно серьезно - полная противоположность ее обычно жизнерадостной милости. - Они заставят тебя почувствовать себя лучше!

- Что происходит? - В комнату вплыл голос Авроры. Она заметила Гарри на полу, в окружении двух обезумевших девушек. - Что черт возьми здесь произошло?

- Эй, Аврора, - Гарри кашлянул, чувствуя себя немного лучше благодаря лекарству. - Знаешь что, оказывается, я наполовину инкуб.

Аврора подняла бровь, опускаясь на колени рядом с ним. - Это объяснило бы секс и гарем, - задумчиво сказала она, эффективно закрывая любые мысли о дырах в сюжете и тому подобном от слишком перспективных читателей. - Как ты узнал об этом?

- Проклятие изгоняющее инкубов, - всхлипнула Флер. - Мне так жаль!

- Не беспокойся об этом, - сказал Гарри, боль от проклятия понемногу проходила. - Все хорошо, и мы получили правильный ответ?

- Как ты можешь быть наполовину инкубом? - Спросила Аврора, поправляя его одежду. - Я имею в виду, разве все не заметили бы это раньше и что тогда насчёт твоих родителей?

Гарри вскочил на ноги. - Родители, это верно! - взволнованно сказал он. - Я помню, как слышал, что мой папа всегда был очаровашкой, когда учился в Хогвартсе!

Аврора кивнула. - Когда я поступила в Хогвартс, Джеймс и Лили ненадолго остались преподавать, прежде чем она забеременела тобой, - сказала она. - Старшие девочки, похоже, всегда хотели держаться подальше и в то же время следовать за ним.

- Да, Сириус сказал, что папа был плейбоем, пока не поселился с мамой, - задумчиво сказал Гарри. - Подожди секунду, инкубы могут превращаться в суккубов по желанию, не так ли?"

- Только чистокровные инкубы могут, - сказала Флер.

- А как насчет Нарии, что будет с ней? - Спросил Гарри. - Я имею в виду, если мой отец, скажем, наполовину инкуб, делает ли это ее наполовину суккубом?

- Возможно, - сказала Флер. - Нам действительно нужно поговорить с твоим отцом.

Двадцать минут спустя они прибыли в Министерство магии.

- Добро пожаловать в Министерство магии, - произнес холодный женский голос, когда они удобно устроились в телефонной будке. - Пожалуйста, назовите свои имена и причину визита.

- Гарри Поттер, его любовницы Куна, Флер Делакур и Аврора Синистра приехали навестить Джеймса Поттера, - сказал Гарри, вздыхая, когда ему пришлось описывать своих наложниц.

Из-за их спин вылетели четыре значка, и они прикрепили их к своей одежде. - Все посетители должны предъявить свои волшебные палочки для проверки в главном атриуме, - прогудел голос. - Хорошего дня в Министерстве!

Гарри и остальные легко прошли проверку и направились в Департамент магического правопорядка, где работал его отец. Пробираясь сквозь работников министерства, которые глазели на его окружение, Гарри быстро обнаружил, что его отец работает над кипой бумаг.

- Гарри, мой мальчик! - Весело сказал Джеймс, тут же забыв о бумагах. - Что привело тебя и.. Аврора? что вы здесь делаете с Гарри?

Гарри нервно рассмеялся и почесал затылок. - Да, насчет этого... - сказал он.

Джеймс только покачал головой. - Ну, по крайней мере, ты можешь жениться на этой, - сказал он, весело фыркнув. - Что случилось с той малышкой-вампишкой?

Гарри - если это было возможно - выглядел еще более измотанным. - Да, насчет этого... Он снова усмехнулся, и Джеймс закатил глаза.

- Подожди, пока твоя мать не услышит об этом, - сказал он строго, но с блеском в глазах. - Ну, я сомневаюсь, что ты проделал весь этот путь, чтобы объявить, что нашел другую девушку, сынок, так в чем дело?

- Ты наполовину инкуб? - Тихо выпалил Гарри. Джеймс посмотрел на своего сына.

- Я так не думаю, - сказал он, нахмурившись.

- Значит, мама наполовину суккуб? - Настаивал Гарри. Джеймс только весело рассмеялся.

- Если бы она была, это бы многое объяснило, - сказал он, вытирая слезы с глаз. - Но нет, твоя мать настоящий человек, почему ты спрашиваешь?

Гарри настороженно посмотрел на отца. - Потому что этим утром Флер наложила на меня

проклятие, изгоняющее инкуба, и это было больно, как стадо обезумевших гиппогрифов, - сухо сказал он.

Джеймс выглядел потрясенным. - Но...но как это может быть? - зашипел он. - Мой отец сказал бы мне! Я не могу быть инкубом.

- Инкуби Эванеско,- лениво сказала Флер, указывая палочкой на Джеймса.

- АААРГХ! - Заорал Джеймс, приземляясь на свою кипу бумаг.

Десять минут спустя, после того, как они убедили всех авроров в здании, что Джеймс просто споткнулся и упал, Гарри и его девочки сели с отцом в столовой. Джеймс выглядел невероятно подавленным.

- Так вот почему я всю свою жизнь был так хорош с женщинами? - он застонал. - Потому что я отчасти бог секса?

- Вообще-то, это мужчин-вейл называют богами секса, - услужливо подсказала Флер. - Ты просто выглядишь выше среднего.

Джеймс застонал. - Что, если Лили тогда вышла за меня замуж не из-за меня? - он плакал. - Неужели я обманывал ее все эти годы? О, Мерлин, я такой ужасный человек!

Гарри наколдовал кожаную перчатку, которой тут же дал отцу пощечину, что выглядело весьма комично. - Возьми себя в руки, па! - резко сказал он. - Я уверяю тебя, что мама любит тебя так же сильно, как ты любишь ее. Перестань хандрить.

Джеймс приободрился после пощечины. - Я думаю, ты прав, сынок, - радостно сказал он. - У нее никогда не было такого хитрого взгляда, как у других моих подруг. Хотя та девушка Мэнди знала, как работать своим ртом, намного лучше... И то, что она делала своим языком, о боже!

- Папа! - Гарри задохнулся от отвращения. - Еще одно слово, и я расскажу маме!

- Ты не посмеешь шантажировать своего отца! - Джеймс в ужасе зашипел, осознав свою оплошность.

- Это тебе дорого обойдется, - сказал Гарри. - Это будет стоить тебе... Двадцать профессиональных снитчей.

Джеймс обреченно опустил плечи. Как он мог соперничать с хитростью и хитростью своего сына? Это было почти так, как если бы Гарри был слизеринцем, как бы смешно это ни звучало... - Хорошо.

- Почему снитчи? - Спросила Аврора. - Я бы попросила у него что-нибудь получше!

- У меня есть план на них, - загадочно сказал Гарри. - Тот, который включает в себя колючую проволоку и вращающиеся лезвия!

- Не хочу знать, - мило ответила Куна, поедая ванильное мороженое, покрытое шоколадным сиропом с кетчупом, с добавлением чипсов из маринованных огурцов с укропом и блестками.

- Боже милостивый, что же тогда это делает с Нарией? Джеймс ахнул. - Она может быть частично суккубом!

- Объясняет, почему Невилл так хочет отсосать ее лицо, - пробормотал Гарри.

- Есть ли заклинание, которое...

- Суккуби Эванеско, - беззаботно ответила Флер. Гарри подозрительно прищурился, увидев ее обширные познания в уничтожении менее сексуальных существ. - Что, это... это конкуренты!

Час спустя Гарри и его девочки вернулись в Хогвартс с коробкой, полной дорогих золотых снитчей, и желанием найти свою сестру.

- Привет, Нария! - Радостно сказал Гарри, когда он и его стайка подружек подошли к ней. Даже слишком радостно...

- Чего ты хочешь? - Подозрительно спросила Нария.

- О, ничего, я просто хотел узнать, как у тебя дела с фехтованием и Суккуби Эванеско! - Крикнул Гарри, взмахнув палочкой в сторону сестры, которая взвизгнула.

Проклятие ударило в маленькое плотное тело Нарии – конечно, это от лица автора, поскольку Гарри не увлекается подобными вещами с инцестом – и она болезненно вскрикнула, рухнув на стол Равенкло.

- АГА, Я ТАК И ЗНАЛ! - Крикнул Джеймс, срывая с себя плащ-невидимку и торжествующе приплясывая вокруг, в то время как его дочь лежала на земле и стонала. - Она тоже получила это от меня!

К несчастью для мужчин Поттеров, Лили увидела всё это, когда навещала своих хороших друзей в Хогвартсе, и увидела все это.

- ГАРРИ И ДЖЕЙМС ПОТТЕРЫ! - закричала она, ворвавшись из ниоткуда. - ВЫ ЧТО, СОВСЕМ

С УМА СОШЛИ? КАК ВЫ СМЕЕТЕ ПРОКЛИНАТЬ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ДОЧЬ И СЕСТРУ, ЧТО С ВАМИ ДВУМЯ НЕ ТАК? КАЖДЫЙ РАЗ СТОИТ МНЕ ОТВЕСТИ ВЗГЛЯД, И ВЫ ПОПАДАЕТЕ В БЕДУ! С МЕНЯ ХВАТИТ, НИКАКОГО ТЕБЕ КВИДДИЧА, ДЖЕЙМС!

- Лилия! Мой цветочек, - Джеймс ахнул, выглядя так, словно на него подействовало кастрирующее заклинание.

- И НЕ СМЕЙ ЗАКОЛДОВЫВАТЬ СВОЮ СЕСТРУ, ГАРРИ!

- Мама! - ахнул Гарри.

Лили, казалось, достаточно успокоилась, чтобы говорить нормальным тоном, однако большинство учителей и учеников отказались выходить из-под своих столов. - Итак, что вызвало это безумие?

- Этим утром я узнал, что я инкуб, или, по крайней мере, наполовину инкуб, быстро сказал Гарри. - Потом мы навестили папу и узнали, что я получил это от него, поэтому мы хотели посмотреть, унаследовала ли Нария женскую версию от папы, и оказалось, что она суккуб.

- НИ ХРЕНА СЕБЕ, ШЕРЛОК! - Нария закричала, когда ее друзья помогли ей подняться. - ТЫ МОГ БЫ ПРОСТО СПРОСИТЬ РАЗРЕШЕНИЯ ИЛИ ЧТО-НИБУДЬ В ЭТОМ РОДЕ!

Лили выглядела опустошенной. - Джеймс Уильям Поттер, вы хотите сказать мне, что наши дети - гормонально заряженные секс-машины? - прошипела она своему мужу. - И это все твоя вина?

Джеймс поморщился и сглотнул. - Я не знал об этом до сегодняшнего дня, крошка! - сказал он, защищаясь.

- Мы с тобой обсудим это дома! - зарычала Лили. Она резко повернулась лицом к своим детям. - Что ж, полагаю, я не могу винить вас за ваши сексуальные наклонности, - покорно проворчала она.

- Какие сексуальные наклонности? - Быстро спросила Нария - немного слишком быстро - сильно покраснев. - Я понятия не имею...

- Неужели? - взволнованно перебил её Гарри. - Хорошо, потому что у меня есть кое-какие новости для тебя, мама, просто помни, что ты сказала о том, что не бидешь нас винить, верно?

Хагрид, находясь в гостях у своего слегка вспыльчивого брата Грохха, мог бы поклясться, что слышал голос Лили Поттер с того места, где он был в лесу. Но это было невозможно, она была дома, и вообще, с чего бы ей кричать - ГАРЕМ?

<http://tl.rulate.ru/book/75136/2252866>